

DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-146-156

УДК [364-787.32+347.63]-053.6(092).(470.344)«1917/1927»

ББК С991г(2Рос.Чув)61+Х404.532-1(2Рос.Чув)61

В.И. СОКОЛОВА, А.Н. ЕВДОКИМОВА, О.В. АНДРЕЕВ

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (на материалах Чувашской АССР)

Ключевые слова: социально-правовая защита, подрастающее поколение, Чувашская автономная область, Чувашская АССР, Советская власть, здравоохранение, образование, право на труд, беспризорные, безнадзорные, подростки, государство, общество.

В современных реалиях крайне остро встает вопрос социальной защиты разных категорий населения, особенно подрастающего поколения, поскольку именно от его воспитания и образования во многом зависят будущее страны, российской цивилизации и сохранение нравственного потенциала Отечества. В этом плане показателен опыт советского прошлого. Изучение темы социально-правовой защиты подрастающего поколения важно в научном и практическом отношении, так как мероприятия государства и общества по защите прав молодежи на труд, здравоохранение и образование в первые годы Советской власти оставили определенный позитивный опыт, который необходимо заимствовать в современных условиях представителям законодательной и исполнительной власти, а также общественных организаций.

Цель исследования – рассмотрение деятельности государственных органов и общественных организаций Чувашской АССР в сфере социально-правовой защиты молодого поколения, определение результативности работы в осуществлении трудовой деятельности подростков, реализации прав на здравоохранение и образование.

Материалы и методы. Среди методов исследования использованы историко-сравнительный, историко-генетический. Статья написана на основе исторических источников и литературы. Основной источниковой базой исследования послужили опубликованные в различных изданиях законы, постановления партии и правительства, нормативные и ведомственные материалы, а также неопубликованные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, и литература.

Результаты исследования. На основе анализа всех имеющихся материалов показана роль государства, партийных органов, молодежных организаций в преодолении негативных последствий гражданской войны. Среди острых социальных проблем, требующих скорейшего разрешения, выделялись беспризорность, социальные болезни, низкий уровень грамотности, отсутствие необходимых практических навыков и опыта трудовой деятельности. С поставленными задачами государство стремилось справиться. Учетом беспризорников занимались милиция, уголовный розыск, Государственное политическое управление. Были созданы Комиссия по улучшению жизни детей и Детская социальная инспекция, Общество «Друг детей», которые работали совместно с отделами народного образования и социального воспитания исполкомов Советов. Данные учреждения также выявляли беспризорных, больных детей и стремились их обучить через создаваемую повсеместно сеть фабрично-заводских училищ и рабфаков. Комсомол Чувашии был призван обеспечить контроль за соблюдением трудового законодательства несовершеннолетних в особо проблемных сферах кустарно-промысловой экономики Чувашии и содействовать получению ими высшего образования в столичных вузах. Действенной мерой по защите прав молодых людей стала возможность сохранения рабочего места подростку и наличие специальных молодежных бирж труда, обязательное медицинское освидетельствование при поступлении на работу. Среди мер поддержки подрастающего поколения выделяется сбор денежных средств и вещей в особые детские фонды.

Выводы. Советское государство уделяло самое пристальное внимание реализации разных форм и методов социальной защиты подрастающего поколения в условиях становления Советской власти, и национальные регионы не были исключением. Несмотря на сложные послереволюционные годы, партийные и государственные органы, молодежные организации уделяли самое пристальное внимание ликвидации неграмотности среди подрастающего поколения, трудоустройству подростков, профилактике заболеваний и борьбе с беспризорностью.

Введение. Изучение темы социально-правовой защиты подрастающего поколения актуально в научном и практическом отношении, так как мероприятия государства и общества по защите прав молодежи на труд, здравоохранение и образование в первые годы советской власти оставили определенный позитивный опыт, который необходимо заимствовать в современных условиях представителям законодательной и исполнительной власти, а также общественных организаций.

Цель данной статьи – рассмотрение основных направлений деятельности государственных органов и общественных организаций Чувашской АССР в сфере социально-правовой защиты молодого поколения, анализ и определение результативности в осуществлении трудовой деятельности подростков, реализации прав на образование и здравоохранение.

Материалы и методы. Методы, использованные в работе: общенаучные и специально-исторические, особенно историко-сравнительный, историко-генетический. Основной источниковой базой исследования послужили опубликованные в различных изданиях нормативно-правовые акты, постановления партии и правительства, нормативные и ведомственные материалы, а также неопубликованные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, и различная научная литература.

Результаты исследования. В первой четверти XX в. в России и СССР произошли грандиозные события, повлиявшие на весь ход развития мировой истории. В октябре 1917 г. на карте земного шара появилось первое в мире социалистическое государство – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. В 1914 г. страна вступила в Первую мировую войну, тяготы которой привели к краху империи в результате Второй русской революции в феврале 1917 г., созданию Временного правительства, свергнутого большевиками в октябре 1917 г. Сепаратный Брестский мир, заключенный между Германской империей и Советским правительством, усугубил и без того тяжелую экономическую и политическую ситуацию в стране. Жизненный уровень населения ухудшился в связи с Гражданской войной, осложненной вмешательством в войну государств Антанты. Положение ухудшилось в результате засухи 1920 г., которая охватила Поволжье и часть Украины и привела к жесточайшему голоду 1921–1922 гг. В таких условиях приходилось действовать молодому Советскому государству. К чести правительства во главе с В.И. Лениным надо отметить, что забота о подрастающем поколении в изучаемые годы являлась приоритетной задачей государства.

Забота о сохранении жизни и здоровья несовершеннолетних стала одной из основных целей в реализации социальной политики молодого государства в первые годы Советской власти. Уже 31 декабря 1917 г. в числе первых декретов, инициированных и подписанных Председателем Совета народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) В.И. Лениным (фактически главой государства), был подписан декрет, согласно которому все дети новой России признавались детьми республики, забота о них объявлялась обязанностью государства [3. С. 247]. В период Первой мировой войны, затем Гражданской и массового голода, охватившего большую часть России, детская беспризорность и безнадзорность получили широкое распространение в обществе и стали опасным социальным явлением.

В этих условиях в борьбу с детской беспризорностью включились государственная власть (органы социальной защиты несовершеннолетних) и общество

(профсоюзы, комсомол, женотделы, благотворительные организации, частные лица, Церковь и т.д.). Осенью 1918 г. по инициативе В.Г. Короленко возникла независимая общественная организация – Лига спасения детей, параллельно с ней была создана другая организация – Совет защиты детей (учреждена Декретом СНК 4 февраля 1919 г. под председательством А.В. Луначарского), в состав которого вошли представители от народных комиссариатов социального обеспечения, здравоохранения и труда. Совет был наделен большими полномочиями [3. С. 247].

В 1920 г. декретом Совета народных комиссаров была создана юношеская инспекция труда (ЮИТ), которой поручалось строжайше следить за исполнением законов об охране труда подростков. Согласно закону подростки, занятые на производстве, должны были в обязательном порядке пользоваться ежегодным отпуском, причем в целях укрепления здоровья молодежи запрещалось заменять отпуск денежной компенсацией [3. С. 162].

К 1921 г. Совет защиты детей в основном выполнил свои задачи и был ликвидирован. По предложению В.И. Ленина 27 января 1921 г. были созданы Комиссия по улучшению жизни детей (КУЖД) под председательством Ф.Э. Дзержинского (в обществе ее называли ДЧК – Детская чрезвычайная комиссия) и Детская социальная инспекция (ДСИ), которые работали совместно с отделами народного образования и социального воспитания исполкомов Советов. КУЖД обладала более широкими полномочиями по сравнению с Советом защиты детей. Следует особо отметить, что революционеры боролись с царским режимом за светлое будущее своей страны и прежде всего подрастающего поколения, однако действительность была гораздо хуже, чем предполагалось. В результате войн, разрухи, эпидемий и голода миллионы беспризорных и безнадзорных детей оказались на улице. Ф.Э. Дзержинский считал это вопиющей несправедливостью по отношению к детям. Поэтому именно он возглавил полномасштабную борьбу с этим злом. В изучаемый период борьба с детской преступностью и беспризорностью осуществлялась на территории всей страны, в том числе и Чувашии.

В 1920 г. в больших промышленных центрах РСФСР стали действовать школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Специальные мастерские и дома подростков создавались в основном при крупных предприятиях. Советское трудовое законодательство обеспечило необходимые условия для развития ФЗУ (срок обучения составлял от 2 до 4 лет, при этом труд подростков сокращался до 4–6 ч за смену с сохранением зарплаты за полный рабочий день) [10. С. 43]. В ФЗУ подростков брали только после врачебного освидетельствования. К тому же законодательные акты Советской власти по охране здоровья и труда, социальному страхованию и обеспечению несовершеннолетних и лиц женского пола запрещали ночной труд, работу в особо важных отраслях экономики, а также сверхурочные работы женщин и подростков до 18 лет [5. С. 90]. Однако надо отметить, что эти законы зачастую игнорировались работодателями.

Организация службы охраны здоровья подрастающего поколения развивалась не только в лечебно-профилактическом, но и в санитарно-эпидемиологическом направлении. В первые годы Советской власти в стране свирепствовали инфекционные заболевания (чума, холера, сыпной тиф, кишечные инфекции, оспа, венерические заболевания, туберкулез, трахома, педикулез и др.). Уровень испанского гриппа и других заразных болезней достиг огромных

размеров. В Чувашии особенное распространение получила трахома, но борьба с ней вплотную началась в годы второй пятилетки. «Кодекс законов о труде», принятый IX съездом РКП(б) в 1920 г., запрещал пользоваться трудом несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. В изучаемые годы неравнодушные люди, общественные активисты (члены профсоюзов, женского движения, комсомольцы и сознательная несоюзная молодежь) вместе с органами Советской власти организовывали клубы, вовлекали в них беспризорных, обучали их грамоте, помогали в устройстве на работу, организовывали ночлежки и артели беспризорных, работали в отделениях милиции, вылавливали беспризорных, устраивали больных в лечебницы, вели работу на улицах, брали беспризорных в свои дома на воспитание (патронат), готовили подростков к труду, организовывали спектакли, концерты, различные состязания и лотереи, вырученные за просмотр этих мероприятий деньги сдавали в фонд помощи нуждающимся детям и подросткам.

В 1924 г. в стране появились новые формы объединений для помощи несовершеннолетним, например общество «Друг детей» (ОДД), которым руководили государственные органы народного образования и здравоохранения. С середины 1924 г. началась работа над уставом данного общества, которая завершилась осенью 1925 г. Согласно уставу, цель общества состояла в воспитательной и материальной помощи молодому поколению. К работе в ОДД государственные органы социально-правовой защиты несовершеннолетних активно привлекали на добровольных началах общественные организации. Средства общества складывались из членских и добровольных взносов, полученных от коммерческой деятельности, организации концертов, лотерей и т.д.¹

24 июня 1920 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР образована Чувашская автономная область, 21 апреля 1925 г. постановлением Президиума ВЦИК она преобразована в Чувашскую АССР [9. С. 1495]. Представители комсомола и беспартийной части молодежи Чувашии, как и по всей стране, работали в комиссиях по охране труда при местных советах. Период восстановления народного хозяйства был одним из тяжелых в жизни всего государства. Перед страной встали новые сложные задачи хозяйственного и культурного возрождения.

Государством принимались меры к сокращению беспризорности детей, созданию и развитию системы их социально-правовой защиты. В 1921 г., после завершения X съезда РКП(б), в стране началась реализация новой экономической политики (НЭП). В начале 1920-х гг. в условиях безработицы существовали сложности с трудоустройством подростков, прежде всего воспитанников детских домов. Принятое весной 1922 г. постановление XI съезда РКП(б) о введении на предприятиях бронирования определенного количества мест для подростков не всегда выполнялось местными органами власти. Окончательное решение проблем несовершеннолетних было невозможно без привлечения широких сил общественности [5. С. 357]. Ниже приведем пример, свидетельствующий о выполнении указаний правящей партии органами власти Чувашской автономной области: «Акт 1923 г. мая дня (дата дня не указана, так в документе. – *Авт.*).

¹ Данная тема частично освещена в публикации: *Соколова В.И.* Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 295 с.

Я, инструктор охраны труда по Батыревскому уезду ЧАО Ефрем Алексеевич Смирнов, составил настоящий акт в конторе Буинского государственного лесопильного завода при разъезде «Буинск» Московско-Казанской железной дороги на 805-й версте в присутствии нижеподписавшихся лиц в следующем: на основании постановления ВЦИК от 2 мая 1922 г. в лесопильной и деревообделочной промышленности для восстановления квалифицированной рабочей силы установлен обязательный минимальный процент подростков 15–17-летнего возраста, а именно, 5-6% по всему количеству занятых в означенных предприятиях лиц, а так как в данном заводе всех служащих и рабочих считается 40 человек, то предельная норма для таковых подростков в этом заводе бронируется два места и заведующий лесозаводом Чувашлесу обязуется затребовать таковых рабочих из Батыревской Биржи Труда. Представитель Укома Шумов, представитель Заводского комитета Краснов, заведующий лесозаводом Маланин, инструктор охраны труда Смирнов» [2. Д. 148. Л. 65] (инициалы не удалось установить. – *Авт.*).

Таким образом, после опубликования Декрета ВЦИК «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях» от 2 мая 1922 г. стало сокращаться число увольняемых подростков. На биржах труда комсомольскими работниками были созданы специальные секции по учету и распределению юношеской рабочей силы, а также была введена особая регистрация в так называемых «Бюро подростков». В 1923 г. состоялся первый массовый выпуск школ фабрично-заводских училищ (ФЗУ) [2. Д. 148. Л. 65].

В апреле – мае 1923 г. по всей России проводились такие кампании, как «Неделя безработного и больного ребенка» и «Неделя помощи безработной молодежи», в ходе которых люди добровольно собирали по учреждениям и сдавали деньги в помощь безработным подросткам, обращались в различные кооперативно-торговые организации с ходатайством об отпуске денег или продуктов питания. Деревенским жителям предлагалось сдавать в фонд помощи хлеб, овощи, другие виды производимой ими продукции. Поступающие средства в денежной форме обращали в продукты питания и раздавали нуждающимся.

Помощь была нужна и другой категории населения. Приведем пример, характеризующий ситуацию в автономной области в эти годы. 12 апреля 1923 г. секретарь областного комитета комсомольской организации Л.М. Лукин обратился со следующим призывом ко всем комсомольцам и беспартийной молодежи: «Империалистическая и Гражданская войны оставили после себя массу пагубных последствий, однако наиболее серьезные наследия войны – это калеки, инвалиды. Другое наследие – многие семьи остались совершенно без работников в семье. Положение инвалидов и семей красноармейцев в большинстве случаев невероятно скверное. Им нужна помощь. Органы Советской власти не могут удовлетворить полностью все нужды инвалидов и семей красноармейцев. Комсомолу, как коммунистической организации, где сгруппирована передовая часть молодежи, и части пролетариата, наиболее отзывчивого на все нужды и страдания людей, необходимо в летний период прийти на помощь нуждающимся. Большую помощь может оказать комсомол путем организации отрядов и дружин из членов союза для оказания помощи семьям красноармейцев и инвалидов во время пашни, косьбы, жатвы и других работ в сельском хозяйстве, желательно, чтобы в вышеуказанных отрядах и дружинах участвовала и беспартийная молодежь. Рекомендованные обкомом мероприятия не являются исчерпывающими и местным комитетам комсомола предоставляется полная возможность по своей инициативе углубить эту работу» [2. Д. 174. Л. 41].

Комсомолом Чувашии были организованы «Фонды юного рабочего», но из-за отсутствия средств они долгое время были бездеятельными. В помощи остро нуждалась безработная молодежь, нужно было срочно изыскать возможность устройства их на работу. В связи с этим ОК РКСМ области организовал кампанию помощи нуждающимся подросткам. Так, 9 октября 1923 г. всем комсомольским организациям Чувашской автономной области было разослано циркулярное письмо Секретаря ОК РКСМ Л.М. Лукина следующего содержания: «Дорогие товарищи! В апреле-мае месяце по нашему указанию укомолами (так тогда называли уездные комитеты комсомола. – *Авт.*) были организованы “Фонды юного рабочего”, которые еще до сих пор слабы, а некоторые совершенно бездеятельны». Далее в письме он пишет, что создавшуюся ситуацию, безусловно, следует объяснить отсутствием в них средств и постоянного источника, откуда можно было бы их черпать. Он аргументирует актуальность и востребованность фонда в условиях бедности подростков и развивающейся среди них безработицы, поднимает вопрос об изыскании средств, необходимых для того, чтобы сделать их деятельными, оправдывающими свое назначение. Областной комитет, предоставляя местным комитетам комсомола инициативу, рекомендует со своей стороны провести следующие мероприятия: обратиться в имеющиеся кооперативно-торговые организации с мотивированным ходатайством об отпуске возможного количества денег или продуктов; деревенским ячейкам рекомендует произвести сбор хлеба по 3–5 фунтов с каждого комсомольца, реализовать часть овощей с коллективных огородов; объясняет, что поступающие средства в денежной форме необходимо обращать в хлеб и другие продукты; рекомендует все эти мероприятия провести в течение ближайшего времени, дабы к зимнему периоду фонды могли развернуть свою работу по обеспечению нуждающихся подростков [2. Д. 174. Л. 57].

Учетом беспризорников занимались милиция, уголовный розыск, Государственное политическое управление (ГПУ), но основная часть этой деятельности приходилась на местные органы народного образования (ОНО). Для профилактики беспризорности при местных органах образования в 1926 г. были учреждены органы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), куда входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних («комнес»). Руководящим органом стала Центральная комиссия по делам несовершеннолетних. Помимо СПОН существовала и Детская социальная инспекция (ДСИ) [4. С. 232–240]. Декретом СНК от 14 января 1926 г. упразднились суды и тюремное заключение для малолетних, а дела стали передаваться в Комиссию для несовершеннолетних.

Ниже приведем пример, наглядно демонстрирующий усилия власти и общества по социально-правовой защите молодого поколения от чрезмерной эксплуатации. В Чувашии еще в дореволюционное время была широко развита кустарная кулеткацкая промышленность. Многие районы целиком занимались обработкой таких кустарных изделий. Развитие промышленности в 1920-е гг. привело к значительному росту производства и увеличению числа подростков, занятых в нем, значительная часть из которых очутилась в положении более эксплуатируемой части рабочей молодежи.

Строки из письма Секретаря ОК РКСМ Чувашской автономной области Ф.А. Матвеева от 1 октября 1923 г., разосланного местным комитетам комсомола для исполнения, свидетельствуют о том, что подростки, работающие

у кустарей, находились в чрезвычайно тяжелом положении и сложных условиях труда. Кулеткацкое ремесло являлось вредным производством, особенно для молодого организма. Выработка кулей из сырого материала влекла за собой невозможную сырость помещения, сухого же материала – массу пыли, которые одинаково способствовали ухудшению здоровья подростка. К тому же для частных предприятий были характерны такие негативные явления, как частое нарушение продолжительности рабочего дня, бесплатное применение труда и зачастую требование от родителей приплаты за обучение, которое еще более усугубляло чрезвычайно тяжелое положение подростков. В таких предприятиях в Чувашской автономной области в большинстве случаев работали семьи или родственники кустаря, в том числе и подростки, которые ничего не знали о режиме рабочего дня и поэтому работали с раннего утра до позднего вечера.

В этих условиях комитетам комсомола рекомендовалось срочно провести следующие мероприятия по охране труда подростков: 1) предварительно изучить материальное положение и уровень жизни подростков в мельчайших подробностях, притом эта работа должна была стать главной во всей повседневной деятельности экономического отдела уездных комитетов комсомола; 2) через госорганы взять на строгий учет все государственные и кооперативные кустарно-промышленные предприятия области и подростков, занятых в них; 3) привлечь на помощь Совнархоз (СНХ), Потребсоюз, Производсоюзы, Кредитсоюзы и т.д. Обследования полагалось проводить непосредственно с комсомольскими функционерами в контакте с сотрудниками охраны труда облисполкома и профсоюзными активистами. Особенное внимание следовало обращать на охрану труда несовершеннолетних: соблюдение 4–6-часового рабочего дня, не допуская удлинения рабочего дня, несмотря ни на какие оговорки, связанные с объективными условиями; не допускать сверхурочных работ для подростков; соблюдать строгий контроль выполнения договоров, заключаемых между профсоюзами и предпринимателями. Следующим важным вопросом стало соблюдение тарифной сетки для молодых работников. В связи с тем, что заработная плата подростков была весьма низкой, подчас ее совсем не было, следовало добиться, чтобы тариф подростков в самом начале поступления на работу ни в коем случае не был ниже первого разряда тарифной сетки соответствующего профсоюза. Это могло вызвать сильное сопротивление хозяина и в дальнейшем повлечь увольнение подростков. Поэтому предлагалось соблюдать крайнюю осторожность в этом щекотливом деле. Сведения по учету предприятий и подростков в них содержали следующие данные: условия труда подростков на производстве; внутренний распорядок предприятия; санитарно-гигиенические условия труда; продолжительность рабочего дня; условия жизни и быта несовершеннолетних; их морально-психологическое состояние и настроение; отношение подростков к хозяину (родственники или рабочие по найму со стороны); характерные причины частого нарушения прав молодых работников на труд и т.д. [2. Д. 174. Л. 58–59]. Документы и материалы 1920-х гг. доказывают, что государство заботилось о сохранении здоровья детей и подростков, привлекало к этой работе общественность. Однако было бы наивно думать, что все было благополучно в этой сфере, о чем свидетельствуют строки из письма о соблюдении крайней осторожности при проверке прав молодых людей.

Говоря об образовании молодежи, следует отметить, что руководство страны было заинтересовано в росте культурного уровня населения, в развитии школьного, а тем более вузовского образования. В стране отмечался дефицит кадров: кадры инженеров, учителей, агрономов, врачей и т.д. Придя к власти,

большевики упразднили все существовавшие до революции типы учебных заведений и установили единую трудовую школу двух ступеней: для детей от 8 до 13 лет (1-я ступень) и для детей от 13 до 17 лет (2-я ступень). 16 октября 1918 г. были опубликованы декреты ВЦИК «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе РСФСР», провозгласившие новые принципы функционирования школ РСФСР [6. С. 40–47].

Следует отметить, что дореволюционная Россия по уровню грамотности занимала одно из последних мест в Европе. По переписи 1897 г., в стране число грамотных в возрасте 9–49 лет составляло лишь 28,4%, среди чувашей эти показатели были намного ниже [9. С. 709]. Большевики понимали острую необходимость и актуальность борьбы с неграмотностью населения. Поэтому, несмотря на тяготы и лишения продолжающейся Гражданской войны, в Советской республике началась работа по обучению грамоте населения старше 16 лет. 26 декабря 1919 г. по инициативе В.И. Ленина был принят Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В 1919–1920 гг. на территории Чувашии через трехмесячные курсы прошли 12 тыс. человек. В первую очередь обучались красноармейцы, коммунисты, комсомольцы, женщины, активисты. 3 марта 1924 г. было создано Чувашское отделение добровольного общества «Долой неграмотность!» (ОДО). Аргументируем успехи в этом нелегком деле фактами: по переписи 1926 г. в СССР грамотные составляли уже 56,6% населения, в Чувашской АССР – 54,2% [7. С. 445].

Для обучения молодых людей было принято решение открыть рабфаки, в которых готовили юношей и девушек из рабочих, крестьян и батраков к поступлению в техникумы и вузы. Первый рабфак в Чувашской автономной области был открыт в Чебоксарах в декабре 1921 г. Рабфаки работали до 1941 г., срок обучения в них составлял 3 и 4 года (соответственно на дневном и вечернем отделениях) [8. С. 535].

В изучаемый период желающих учиться было много, но получить направления в вузы было сложно. Для этого молодым людям обязательно надо было выполнять определенные требования. 2 июля 1923 г. Обком комсомольской организации Чувашской автономной области получил циркулярное письмо из Москвы, сопровождающееся копией Инструкции командирующим организациям от 2 июля 1923 г. (также была напечатана в Еженедельнике Народного комиссариата просвещения РСФСР от 30 июня 1923 г. за № 3(32) [2. Д. 252. Л. 163]. Анализ инструкции командирующим организациям свидетельствует о необходимости неукоснительного соблюдения следующих требований: места в Московские и Петроградские (в дальнейшем Ленинградские) вузы должны были заполняться организациями, имеющими право командирования в вузы в пределах, предоставленных им по разверстке (сегодня было бы правильнее написать «по разнарядке». – *Авт.*) центральных организаций; в остальные вузы командирование должно было производиться без всяких количественных ограничений, но с обязательным соблюдением принципа классового приема и районирования; при командировке обязательно нужно было иметь заверенную анкету; как командировки, так и анкеты были действительны только за двумя подписями ответственных руководителей губернских организаций; выдача командировок организациями должна была производиться до определенного срока с тем расчетом, чтобы получившие их сумели бы представить все требуемые документы с командировками не позже 5 августа в вуз, поскольку заявления, поступившие после указанного срока, не рассматривались и подавшие их теряли право поступления в текущем учебном году; командировки были действительны лишь в том учебном заведении, которое

указывалось в документе (отмена командировки в данный вуз и замена ее в другой производилась исключительно командирующей организацией); поступление в вузы, которые не отвечали желанием командируемых, считалось недопустимым (было возможно лишь заменить один вуз на другой по той же специальности); наличие командировки не гарантировало обязательности зачисления в вуз; организациям следовало считаться с переполнением вузов Москвы и Петрограда; необходимо было иметь в виду, что из числа пользующихся бесплатным обучением только часть могла быть взята на государственное обеспечение; рекомендовалось предоставление месячного отпуска с сохранением содержания для подготовки к испытанию (экзамену) всем командируемым [2. Д. 252. Л. 163].

24 июля 1923 г. в Чувашию поступила разрядка для командировки соискателей на 1923/24 учебный год – 3 места в Московские вузы и 4 места – в Петроградские [2. Д. 252. Л. 164]. Будущих студентов рекомендовалось командировать из числа крестьян и крестьянок, иногда допускалось командирование и беспартийных. Рабочих командировали профсоюзы по разверстке, получаемой ими особо. Беспартийные крестьяне получали путевки исключительно по комсомольским и партийным спискам. При командировании на рабочие факультеты ЦК ВКП(б) рекомендовал использовать профсоюзную разверстку. Командированные на рабфаки в счет комсомола должны были получать командировочные удостоверения от комсомола. Каждый командируемый на рабфак на месте должен был заполнить опросный лист в двух экземплярах по образцу, присланному из Москвы, документ должен был быть заверен Чувашским ОК РКП(б).

Командированные в Петроградские рабфаки должны были направляться местными организациями непосредственно в Петроград, снабжаться средствами до Петрограда и прибывать по назначению не ранее 15 августа и не позднее 25 августа, командируемые же в Московские рабфаки должны были прибывать по назначению не ранее 1 августа и не позднее 15 августа.

Командирование на 2-й и 3-й курсы рабфака в счет разверстки ни в коем случае не допускалось. Все будущие студенты, прибывающие в Московские рабфаки, регистрировались в ЦК РКСМ, прибывающие в Петроградские – в Петроградском Комитете комсомола. Условия приема на рабфаки были опубликованы в «Правде» от 1 мая 1923 г. Материалы к исполнению данных требований были разосланы на места от имени Секретаря ЦК РКСМ П.И. Смородина и получены в Чувашской автономной области 11 июля 1923 г. [2. Д. 252. Л. 169].

13 июля 1922 г. Чувашский облисполком признал необходимым оказывать систематическую помощь студентам, обучающимся за пределами области. Для них установили единый размер стипендии: для вузов Москвы и Петрограда – 30 пудов хлеба и для обучающихся в остальных высших учебных заведениях – 20. В этот период численность студентов вузов из Чувашии увеличилась: в 1923/24 учебном году – 373 человека, в 1924/25 – 430, 1925/26 – 660, 1926/27 – 716, 1927/28 – 829. С апреля 1926 г. для них была установлена денежная форма стипендии, которая составляла для провинциальных вузов 17 руб., столичных – 23 руб. [1. Л. 45].

Таким образом, в изучаемый период руководство государства вело большую и целенаправленную работу по защите интересов несовершеннолетних, привлекая общественность (профсоюзы, комсомол, женотделы, благотворительные организации, служителей Церкви, активистов, просто неравнодушных граждан). Вместе с тем следует отметить, что излишняя волокита с документами и бюрократизм тормозили живое дело, вследствие чего самые благие начинания иногда оставались такими только на бумаге. Некоторый формализм в делах был характерен для общественных организаций Чувашии.

Выводы. Деятельность государственных и партийных органов, комсомольской организации по защите прав подрастающего поколения на труд, здравоохранение и образование в Чувашии можно считать достаточно эффективной. Несовершеннолетние граждане молодой советской республики в кратчайшие сроки получили возможность обучаться, в том числе и профессии, лечиться, быть защищенным в трудовой сфере.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. 1. Оп. 7. Д. 212.
2. ГАСИ ЧР. Ф. 6.
3. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. 625 с.
4. Дзержинская С.С. Большой друг детей. В годы великих боев. М.: Мысль, 1975. 326 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1989). Т. 2. 1917–1922. М.: Политиздат, 1970. 606 с.
6. Левитин С.А. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование. 1999. № 10. С. 40–47.
7. Сергеев Т.С. Ликвидация неграмотности // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2: Ж–Л. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 445 с.
8. Сергеев Т.С. Рабочие факультеты // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3: М–Се. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 535 с.
9. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1982. 1600 с.
10. Федосеев А.С., Данилишина Е.И. Охрана здоровья детей и подростков в первые годы Советской власти // Гигиена и санитария. 1986. № 9. С. 42–44.

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Sokolova-cheb@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-1482>).

ЕВДОКИМОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

АНДРЕЕВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olevasandr@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3057-2525>).

Valentina I. SOKOLOVA, Anzhelika N. EVDOKIMOVA, Oleg V. ANDREEV
SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF THE YOUNGER GENERATION
IN THE FIRST DECADE OF THE SOVIET POWER
(based on the materials of the Chuvash ASSR)

Key words: *social and legal protection, the younger generation, the Chuvash Autonomous Region, the Chuvash ASSR, the Soviet government, health care, education, right to work, the homeless, the neglected, teenagers, state, society.*

In modern reality, the issue of social protection of various categories of the population, especially the youth, is extremely acute, since the future of the country, the Russian civilization and preservation of the moral potential of the Homeland largely depend on its upbringing and education. In this regard, the experience of the Soviet past is important. The study of social and legal protection of the younger generation is important scientifically and practically, since the activities of the state and the society to protect the rights of the youth to labour, health and education in the early years of Soviet power left a certain positive experience that representatives of legislative and executive authorities, as well as public organizations, need to borrow in modern conditions.

The purpose of the study is to examine the activities carried out by state bodies and public organizations of the Chuvash ASSR in the field of social and legal protection of the younger generation, to determine the effectiveness of work in engaging adolescents in labour activity, exercise of the rights to health and education.

Materials and methods. Among the research methods used are historical-comparative, historical-genetic, statistical ones. The article is based on historical sources and literature. The main source base of the research was laws published in various publications, resolutions of the party and the government, regulatory and departmental materials, as well as unpublished

documents and materials stored in the State Archive of Modern History of the Chuvash Republic, and literature.

Research results. Based on the analysis of all available materials, the role of the state, party bodies, and youth organizations in overcoming the negative consequences of the Civil War is shown. Homelessness, social diseases, low literacy rate, lack of necessary practical skills and work experience were given prominence among acute social problems requiring early resolution. The state tried to cope with the tasks set. The militia, the criminal Investigation Department, and the State Political Department were engaged in accounting for street children. The Commission for the Improvement of Children's Lives and the Children's Social Inspectorate, the "Children's Friend" Society were created, which worked together with the departments of public education and social education under the executive committees of the Soviets. These institutions also identified street children and sick children and sought to educate them through a network of factory schools and work schools created everywhere. The Komsomol of Chuvashia was called upon to ensure control over compliance with the labor legislation of minors in particularly problematic areas of the hand-crafted-artisanal economy of Chuvashia and to facilitate their higher education in the capital's universities. An effective measure to protect the rights of young people was the opportunity of saving a teenager's workplace and availability of special youth labor exchanges, mandatory medical examination when applying for a job. Among the measures to support the younger generation, collection of funds and clothes for special children's funds is given prominence.

Conclusions. The Soviet state paid the closest attention to implementing various forms and methods of social protection of the younger generation in the conditions of Soviet power formation, and national regions were no exception. Despite difficult post-revolutionary years, the party and state bodies, youth organizations paid the closest attention to elimination of illiteracy among the younger generation, to employment of adolescents, disease prevention and the fight against homelessness.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoy istorii Chuvashoi Respubliki. Fond 1. Opis' 7. Delo 212 [State Archives of Modern History of the Chuvash Republic. Archive 1, Anagraph 7, Document 212].
2. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoy istorii Chuvashoi Respubliki. Fond 6. Opis' 1 [State Archives of Modern History of the Chuvash Republic. Archive 6, Anagraph 1].
3. *Dekrety sovetskoj vlasti* [Decrees of Soviet power]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, vol. 1, 625 p.
4. Dzerzhinskaya S.S. *Bol'shoi drug detei. V gody velikikh boev* [Great friend of children. During the years of great battles]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, 326 p.
5. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenimov TsK (1898–1989)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1989)]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 2, 606 p.
6. Levitin S.A. *Osnovnye printsipy edinoi trudovoi sholy. Ot gosudarstvennoi komissii po prosveshcheniyu 16 oktyabrya 1918 g.* [Basic principles of a unified labor school. From the State Education Commission on October 16, 1918]. *Narodnoe obrazovanie*, 1999, no. 10, pp. 40–47.
7. Sergeev T.S. *Likvidatsiya negramotnosti* [Elimination of illiteracy]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash Encyclopedia: 4 vols.]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2009, vol. 2, 445 p.
8. Sergeev T.S. *Rabochie fakul'tety* [Working faculties]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash Encyclopedia: 4 vols.]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2009, vol. 3, 535 p.
9. *Sovetskii Encyclopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1982, 1600 p.
10. Fedoseev A.S., Danilishina E.I. *Okhrana zdorov'ya detei i podrostkov v pervye gody Sovetskoi vlasti* [Health protection of children and adolescents in the first years of Soviet power]. *Gigiena i sanitariya*, 1986, no. 9, pp. 42–44.

VALENTINA I. SOKOLOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Sokolova-cheb@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-1482>).

ANZHELIKA N. EVDOKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (savelika76@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

OLEG V. ANDREEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (olevasandr@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3057-2525>).

Формат цитирования: Соколова В.И., Евдокимова А.Н., Андреев О.В. Социально-правовая защита подрастающего поколения в первое десятилетие Советской власти (на материалах Чувашской АССР) // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 146–156. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-146-156.